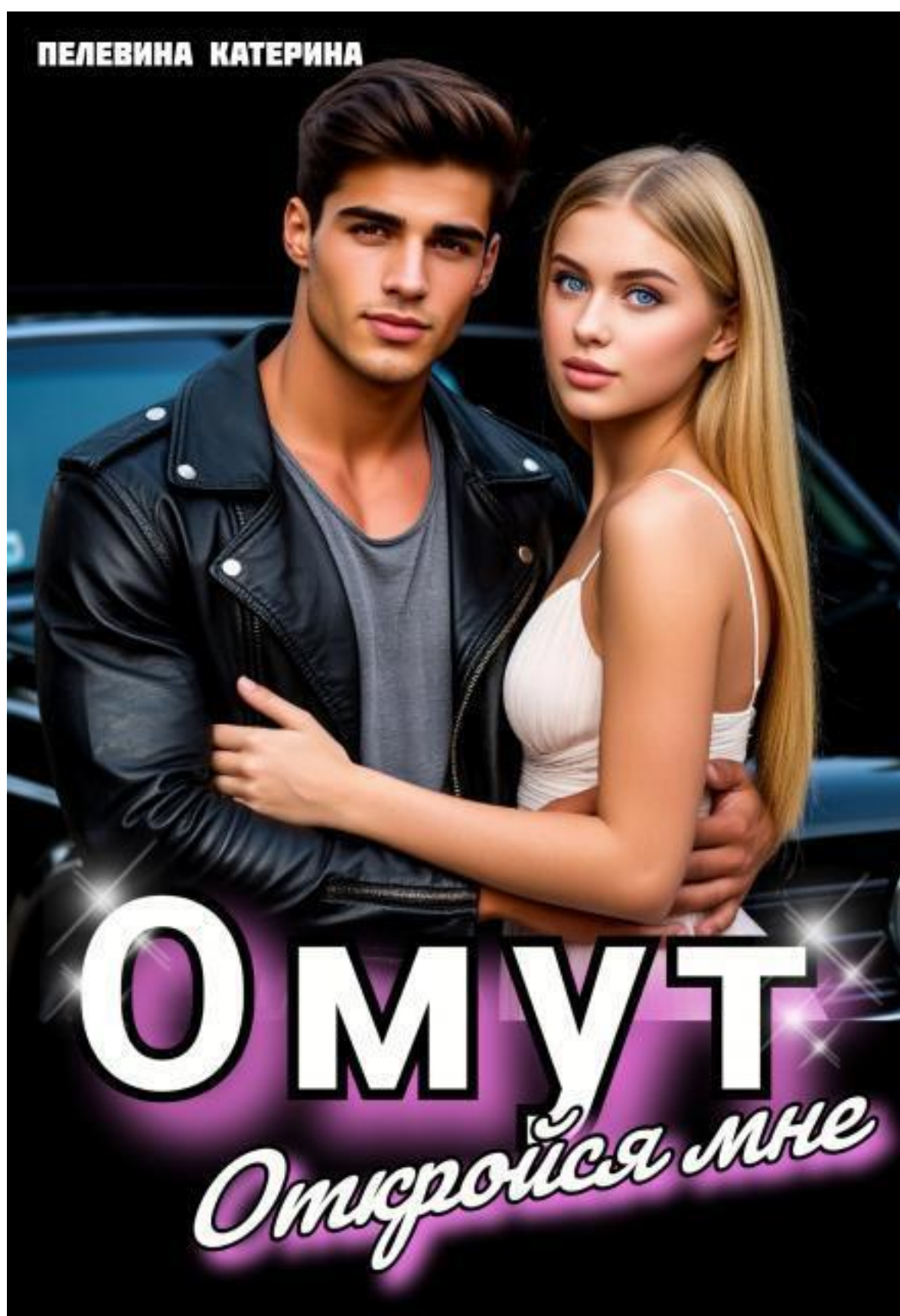

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

ОМУТ

Откройся мне

Пелевина Катерина
Омут. Откройся мне.

«Литнет»

2024

Катерина П.

Омут. Откройся мне. / П. Катерина — «Литнет», 2024

– Почему? Почему, если ты... Ты ведь другой... Я вижу в тебе это, Кир. Ты хороший. Ты... – Ты себе это придумала, малыш. Просто придумала, понимаешь? – Нет, не понимаю... Я не понимаю, почему ты делаешь это со мной... Почему ты так резко... Изменился... – Я не менялся, Сонь. Ты видела одну мою сторону. И я никогда бы тебя не тронул. Как не тронул бы ни одну другую девушку. Всё просто. Всё офигеть как просто... – Но я уже чувствую к тебе многое... Как мне просто уйти? Будто между нами ничего не было... Будто тебе не важно. – Мне не важно? Ты сейчас серьезно? Поэтому я прострелил какому-то быдлану колени? Потому что мне не важно?

История второй пары. Кира и Сони уже
здесь♥# Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	10
Глава 2.	13
Глава 3.	17
Глава 4.	21
Глава 5.	25
Глава 6.	29
Глава 7.	32
Глава 8.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Мысленно я всё ещё в том дне, когда увидела его в первый раз. Наверное, за всю свою жизнь я не ощущала ничего более странного. Тихий и спокойный парень, улыбающийся мне и ведущий себя так, словно знает всё и наперед. Красивый, спортивный, богатый и самое главное для меня – нежный и заботливый... Заботливый с первых минут, как мы оказались в клубе его лучшего друга. Уже тогда мне казалось, что я не встречала никого добрее и приятнее этого красавчика.

Я не сразу обратила внимание на то, что Кирилл никогда не пьёт алкоголь. Не сразу обратила внимание, что он всегда молчалив, даже если ему что-то не нравится. Я думала, что у него такой склад характера и не улавливала той опасности, что от него исходила ровно до момента, пока мы с моей подругой Катей не пошли в бар, где на нас напала кучка каких-то неадекватных парней, которые пытались нас выкрасть и изнасиловать. Как раз тогда я и столкнулась лицом к лицу с настоящим Киром. И меня сильно напугало то, что я увидела. Взяв пистолет у друга, он просто прострелил колени одному из хулиганов, который меня ударил. Совершенно не думая и не мешкая. Всадил сначала одну пулю, а затем вторую. И пока мы добирались до Глеба, молчал практически всё время, но по их поведению я поняла, что ни один из них не был удивлен произошедшему и не тревожился за содеянное, а значит, это было для них нормой. Высадив Глеба и Катю, мы с Киром возвращались в сторону моего общежития, не говоря друг другу ни слова. Я тихо плакала, глядя в окно и переживая то, что случилось. Ведь я не приемлю насилие, в какой бы форме оно не происходило. Я никогда и никак не могу его принимать. Я слишком слабая для этого. Слишком спокойная и терпеливая. И хотя я знаю, что быть такой тоже не совсем правильно, но ситуация с теми парнями просто пришибла меня к земле и не давала покоя.

Проходя мимо комендантши, пока она что-то кричала нам вслед, Кир спокойно довёл меня до комнаты и отпустил мою руку.

– Я поеду. Утром много дел. Ложись спать, – промолвил он на прощание и очень быстро исчез, а уже на утро никакая комендантша не стала мне ничего высказывать, хотя я думала, что скандал неизбежен. Уж не знаю, что он сказал ей на обратном пути, но меня больше никто не трогал, а сам Кир не звонил и не появлялся целых двое суток. Я даже не знала, где он пропадает...

Думала ли я что тогда только начну узнавать тот омут, в который вляпалась? Думала ли что он поглотит меня полностью, и я забуду о своих принципах? Нет, не думала и не гадала... Всё произошло само собой...

Жить в комнате общежития одной начало казаться мне невыносимым, и хотя у меня было достаточно много знакомых, без Кати было действительно уныло. Особенно когда Кир перестал выходить на связь. Спрашивать у Глеба я не решалась, потому как у них с Катей и так были свои проблемы, и я просто терпеливо ждала, когда мой парень вернётся, чтобы хотя бы что-то мне объяснить. Всё, что я на тот момент о нём знала, это то, что у него есть две младших сестры, ресторанный бизнес и много связей. Всё, что между нами было – это поцелуи, которые могли привести к чему-то большему, но он никогда не позволял себе лишнего. Хотя я и чувствовала, что он этого хотел. А теперь кажется радовалась, что у нас не зашло дальше, ведь он оказался немного не тем человеком, которым я его считала.

К вечеру второго дня я была на подработке в своём салоне красоты и просто мониторила соц.сети, высматривая появился ли он в онлайн или же нет. Наш парикмахер Мария всё время спрашивала меня о Кире, потому как однажды видела, что он меня подвозил на своей дорожной ауди и с тех пор не могла выбросить эту информацию из своей головы.

– Ну ты же должна понимать... такой парень... Надо было всеми правдами и неправдами его к себе привязать!

– Ээээ... Зачем? – спросила я, уставившись на неё, пока обзванивала клиентов, уведомляя их о предстоящей записи.

– Блин, Соня. Капец ты тормоз конечно... Чему вас там в деревне учат?!

– Не знаю, чему... Лично меня учили быть собой и много работать, – улыбнулась я, отвлечаясь на звонок и вдруг услышала характерный звук колокольчика, заворачивая голову к двери.

Я бы даже не глядя туда ощутила его присутствие, но вот он стоял передо мной, как всегда божественно красивый. По коже пробежался холодок, и я проглотила ком, договаривая с клиенткой. Кир спокойно подошёл к стойке администратора и ждал, пока я освобожусь. Я же при этом испытывала жуткое неудобство. словно меня держали под прицелом всё это время. Машка бегала вокруг и строила ему глазки, предлагая то чай, то кофе, чем ещё сильнее меня раздражала.

Попрощавшись с девушкой, я положила трубку и взглянула на него испуганным взглядом.

– Привет, – поздоровался он, рассматривая меня. – Надо поговорить.

– Привет... Я сейчас выйду. Минут через десять. Подождешь?

– Подожду...

– Чудно...

Пока собиралась чувствовала, что мои руки дрожат. Ощущала, как меня всю колошматит от одного только воспоминания о тех выстрелах.

А затем всё же решила, будь что будет. Мы обязаны поговорить, ведь всё-таки не чужие друг другу люди и если не готовы быть вместе, то так тому и быть.

Я уселась рядом, закрыв дверь, и почувствовала в салоне запах роз. Так и было. Они охапкой лежали на заднем сиденье и ждали меня.

– Я хотел... Извиниться, – вздохнул он, сжимая челюсть. – Я не жалею, что это случилось, но... Я не должен был при тебе... Понимаешь?

– Кир, я... Дело в том, что... Для меня такое неприемлемо... И мне теперь страшно...

– Страшно быть со мной? Боишься, что я... Что? Сделаю больно? Обижу тебя?

– Не знаю, – я пожала плечами, нахмурившись.

– Зато я знаю. Соня... Я понимаю, что, может, поступил грубо. Но я бы снова так сделал. Потому что тот ублюдок тебя ударил. Потому что тебя не имеют права трогать...

– Но ведь можно было решить вопрос иначе, правда? Кулаки я бы пережила... Или, скажем... Не знаю... Но не простреленные колени, Кир... Мне всё это снится... Я впечатлительная. И мне тяжело принять всё это... Ты ведь казался мне совсем другим... Я думала, ты добрый... Думала, что...

– Думала, что я добрый... Хм... А теперь думаешь, что я хреновый человек, да?

– Нет, но мне тяжело принять это.

– А ты пробовала? Встань на моё место.

– Вряд ли у меня получится...

– Соня... Я знаю, что такое насилие... Я знаю, что такое видеть, как человек ломается на твоих глазах после этого. Я не хочу рассказывать. Ничего не хочу говорить, но я бы не хотел наблюдать, как то же самое происходит с тобой, пойми это, пожалуйста... И попытайся принять.

Я проглотила ком от этих слов. Не знала, о чём он говорит, но почему-то верила каждому слову.

– Но если ты реально теперь считаешь меня каким-то монстром, то, наверное, ты права. Тебе лучше и вовсе держаться подальше, и не общаться со мной... – промолвил он, уставившись в окно. – Отвезти тебя до общежития?

– Я думала, что мы пытаемся поговорить...

– Так и есть, я пытаюсь. Просто я такой, Соня. Подобные разговоры заставляют меня возвращаться в прошлое. А я не хочу этого. Мне жаль, что ты увидела это. Жаль, что в целом вся та ситуация произошла... Такие люди вообще не должны ходить по этой земле... Но я бы поступил так же.

– Ясно... И ты... Кир, ты...

– Возьми плед, ладно? Ты вся дрожишь... Может хочешь горячий шоколад или что-то такое? Я бы взял...

– Мы можем поехать к тебе? – выпалила я практически бездумно. Просто ощущала, как нам обоим тяжело от этого разговора и, наверное, мне хотелось, чтобы он состоялся где-то в более домашней атмосфере.

– Ко мне? – удивленно спросил он, задумавшись. – Но ты всегда боялась ко мне ехать... Что изменилось?

– Просто я чувствую, что нам надо нормально и спокойно поговорить. Наедине. Не в машине, а...

– Ладно. Поехали, – Кир помог мне укутаться и пристегнул ремень поверх пледа, а затем мы впервые за месяц поехали к нему, чтобы расставить все точки над «i»...

Дорога была недолгой, но за это время я успела перенервничать. Знала, что он не тронет. Знала, что я могу ему доверять, но всё равно испытывала какое-то напряжение между нами... Излишний негатив или что-то такое... Липкое... Не до конца понятное...

Конечно жил он в шикарном месте, я и предположить другого не могла. Его квартира в центре на двадцать первом этаже крутого жилищного комплекса вызывала у меня восхищение и дрожь. И когда мы оказались на кухне, я тут же начала суетиться, ведь привыкла делать всё самостоятельно, однако он буквально заставил меня успокоиться и прижать пятую точку к стулу.

– Ты для кого-то делаешь его... Да? – спросила я, пока он готовил мне горячий шоколад. Сам растапливал, добавляя молоко на медленном огне.

– Делаю, да... Для Надюхи и Ритки... – улыбнулся он, будто задумавшись.

– Они часто здесь бывают?

– Ну... Когда как... Признаться честно, хотелось бы чаще, но мы выросли... Поэтому я отдельно от родительского крыла...

– Понимаю... У меня нет братьев или сестёр, но хотелось бы...

– Сонь... Сейчас погоди... – он отставил кастрюльку с огня и тут же перелил в кружку, разбавляя свежими сливками. – Так ещё вкуснее...

Не знаю почему я тут же улыбнулась. Он был таким же милым, как когда мы познакомились. И я не знала, вправе ли думать о нём плохо, ведь со мной он всегда вёл себя по-доброму.

Подав мне кружку, он сел напротив и принялся молчаливо рассматривать меня, пока я прятала от него свои глаза.

– Я не хочу, чтобы ты представляла меня лучше, чем я есть... Потому что это неизбежно приведет к разочарованию...

– Я понимаю, но как ещё? Если ты всегда был со мной добр и мил... Если ты казался мне примером...

– Ты говоришь в прошедшем времени, Соня. Говори, как есть. Даже если придётся расстаться. Что теперь? Врать друг другу до конца своих дней? Это мне тоже не подходит... Давай будем честны...

– В моей семье что мама, что папа очень мягкие... достаточно спокойные... Я бы даже сказала, набожные, Кир... Наверное, поэтому я такая... Я не то чтобы верующая, но... Я считаю, что есть какие-то грехи, за которые мы всю жизнь несём ответственность...

– И ты боишься за мои грехи? Думаешь, ты как-то будешь за них отвечать вместо меня? Или твой выбор должен быть так же чист, как твоя душа...?

– Не знаю... Наверное, я боюсь видеть это, наблюдать... Ведь в какой-то мере несу за это ответственность... Ты же сделал это из-за меня...

– Соня... Ты сама сказала, я мог сделать иначе. Значит, это был мой выбор. Тебе не нужно себя винить в этом... Пей шоколад... Грейся и ложись спать...

– Ты не расскажешь мне? О чём ты говорил там...

– Нет, прости...

– Понятно.

– Дело не в тебе.

– Вы с Глебом давно знакомы, да?

– А что?

– Просто хочу это знать...

– Давно. Кажется, что всю жизнь. И я не лучше его. Если ты вдруг сделала такие выводы.

– Дело не в этом, Кир! – подорвалась я, огибая стол, и подошла к нему практически вприпрыжку, встав между его коленей и глядя в глаза. – Ты ведь понимаешь меня? Скажи, что понимаешь...

Мои ладони сами легли на его плечи, а он смотрел на меня как раненный зверь, которому сейчас нужно было только одно – ласка и прощение.

– Я понимаю одно, – прошептал он, отодвигая меня от себя. – Если ты считаешь, что тебе рядом со мной не место, то не стоит и начинать что-то. Потому что уже достаточно больно, Соня. И я явно не тот человек, который сможет измениться в угоду твоим набожным представлениям.

– Почему? Почему, если ты... Ты ведь другой... Я вижу в тебе это, Кир. Ты хороший. Ты...

– Ты себе это придумала, малыш. Просто придумала, понимаешь?

– Нет, не понимаю... Я не понимаю, почему ты делаешь это со мной... Почему ты так резко... Изменился...

– Я не менялся, Сонь. Ты видела одну мою сторону. И я никогда бы тебя не тронул. Как не тронул бы ни одну другую девушку. Всё просто. Всё офигеть как просто...

– Но я уже чувствую к тебе многое... Как мне просто уйти? Будто между нами ничего не было... Будто тебе не важно.

– Мне не важно? Ты сейчас серьезно? Поэтому я прострелил какому-то быдлану колени? Потому что мне не важно?

Я ощутила, что мои глаза начинают слезиться, сразу как он отторгнул меня от себя, а после этих фраз и вовсе словно оказалась за тысячи километров от него.

– Кир, обними меня, пожалуйста...

– Сонь... Зачем? Чтобы что? Чтобы завтра услышать от тебя, что я воспользовался? Что я плохой человек? Прости, но я убежден, что если ты сразу этого всего не приняла, то не примешь и потом. И мы будем только мучить друг друга. Кому это нужно?

А вот после этой фразы я совершенно расклеилась и начала рыдать уже навзрыд, отчего Кир естественно растерялся и не смог стоять в стороне, прижав меня к себе.

– Малыш... Не надо так... Я прошу тебя успокоиться... – его большие пальцы вытирали слёзы с моих щек, а я вдруг не выдержала и начала целовать его, вонзившись солёными поцелуями в его мягкие губы, обрамленные жесткой щетиной. Не знаю, чем я руководствовалась, просто сама себя не понимала. С одной стороны, я уже нарисовала его совсем другим и влюбилась в него. А с другой – увидела его настоящее лицо и испугалась. Но сейчас мне хотелось стереть все свои представления и попытаться узнать его заново.

– Сонь, Сонь... Не надо... Ты жалеть будешь завтра.

– Не буду. Нет, – я не отпускала его. Забралась на его колени прямо на кухонном стуле и ощущала его горячее дыхание на своих губах. – Я хочу понять...Хочу узнать тебя. Прошу тебя, дай мне тебя узнать...Я прошу тебя, Кир...Я не хочу тебя просто потерять...

Глава 1.

(Кир)

Всю свою жизнь я был именно таким. Решительным и категоричным. Где-то твёрдым настолько, что упирался рогами и боролся до победного. Не пылил почем зря.

С Глебом подружился сразу, как увидел. Через кулаки, естественно. Дрались с ним за уважение. За власть и понимание. Сколько нам было? По семь лет. Смешно – да, знаю. Но уже тогда мы поняли, что никто из нас не победит. Один твердолобый малолетка против другого. Он – пламя, я – лёд. А вместе мы – просто ядрёная смесь, которая решает вопросы друг за друга. Я направляю, Глеб разгребает.

За всю нашу дружбу он решил за меня не один важный вопрос, связанный с учёбой, бизнесом и родителями. А ещё он всегда был на подхвате с моими сёстрами. Надей и Ритой.

В ночь, когда изменилось моё мировоззрение он помог разобраться. Помог увезти Надю подальше в тот самый дом в Питере, где оставался с ней ещё целую неделю. Просто как нянька. Сам тогда отвёз к гинекологу, договорился, заплатил за анонимный осмотр, помог держаться. Был рядом. Нам с ним тогда было по восемнадцать. Ещё до аварии с Русом.

Наде же было пятнадцать... Я мысленно ненавидел себя за то, что съехал к тому моменту из дома и не уследил. Я ведь уже учился в университете и хотел самостоятельности. Сестра пошла на вечеринку с подругой... Пошла туда просто чтобы повеселиться. Расслабиться. Увидеть этот мир.

И каким он для неё предстал?...

Каким...?

Отвратительным. Ломающим. Скользким.

Я не успел.

Мне позвонили позже. Когда уже всё случилось.

Её нашла наша старая знакомая, учившаяся на год младше нас. Нашла во дворе дома, где проходила вечеринка. Совершенно поломанную и угнетенную.

По бёдрам моей сестры текла кровь. Её будто вывернули наизнанку в тот день и меня вместе с ней. Вжимаясь в мою кожу пальцами, она пыталась удержать меня на месте рядом с собой, но я не мог остановиться. Она знала только одну кличку. Слышала её в темноте, и мне пришлось передать свою Надежду Глебу, чтобы разобраться со всем так, как я был обязан это сделать. Я знал, что он не подведет, знал, что он проследит и успокоит. Хотя он и порывался поехать вместе со мной, но нет. Я должен был сделать всё сам.

У меня не было пистолета или чего-то такого, да и это было ни к чему. Через знакомых я выяснил о ком шла речь и в каком из домов обычно происходили подобного рода движухи. Надю ведь просто увезли с вечеринки в неизвестном направлении, а затем подкинули обратно. Поэтому пришлось искать, где всё произошло. Где её жизнь разделилась на "до" и "после".

Времени прошло не много. Примерно через пару часов я уже располагал всей информацией. Сколько, где и каким образом.

Ярость ослепляла. Она уничтожала. Я готов был сдохнуть. Знал, что мог не вернуться. И то, что со мной там происходило, до сих пор снится мне в кошмарах.

Я никогда не видел столько крови. Никогда раньше не видел чужую смерть.

Вооружившись обычной кочергой, я наносил удары по черепам, по уже мёртвым телам, по стенам вокруг. Всё летело к чертям. Именно в тот момент, вся моя прежняя жизнь превратилась в месиво. Я больше не мог оставаться тем Киром. Я отнял в тот день четыре жизни, одну за другой. Четыре жизни, которые сломали одну невинную душу. Душу моей младшей сестры. Сломали мою надежду...

Она слёзно умоляла не обращаться в полицию и не рассказывать родителям. Она тряслась тогда и не могла нормально говорить. Лишь твердила, что не хочет, чтобы на неё всю жизнь смотрели с жалостью и отвращением. И я послушал. Я послушал, потому что даже Глеб с ней согласился. Он сказал, что решать такие вещи только ей самой. А нам молча мстить.

Иначе я и не мог. Сутки напролёт после случившегося и после того кровавого зарева, бухал в каком-то баре. Пил так, что блевал и валялся на скамейке в полукомадном состоянии, не мог простить себя, что не усмотрел. Не мог, как бы она не уговаривала меня.

Но с тех самых пор, я не сделал ни глотка алкоголя. Это был последний раз. Последний разрушающий меня раз.

Мне нужно было обнулиться.

Вернувшись в тот самый дом, где они ждали меня с Глебом, я, наконец, смог заговорить...

Семь дней не мог. Но увидев их вдвоем спокойными, понял, что он смог сделать так, чтобы она не чувствовала себя сломанной. Только он мог. И он сделал. Я по гроб жизни ему за это благодарен. Не знаю, какие слова ему пришлось сказать, не знаю, чем они занимались все эти семь дней, но она пришла в норму, хотя в начале её жутко ломало на части. И меня вместе с ней.

Когда она уснула... В ту самую седьмую ночь, мы с ним долго говорили. Я рассказал о том, что сделал. Глеб не стал осуждать, хотя до этого ещё не марал руки сам. Он просто был рядом и слушал. Где-то я даже сомневался в своей адекватности, однако, он быстро возвращал меня со дна обратно на землю.

– Надька – сила. Что бы ни происходило, она ещё всем покажет. А ты... Кир, ты мне брат. Всегда им будешь. Если болит – не держи. Говори. Я здесь.

– Я знаю... Она выглядит... Нормально... Выглядит. Живой. Не думал, что это возможно.

– Она ведь всегда такой была. Не зря её надеждой называли. Врач сказал, что всё восстанавливается. А тебе надо выдохнуть.

– Руки отмыл, а душу не могу, Глеб.

– Она и не замарана. Это не ты насиловал. Ты чистил.

– Не могу представить, что мою Надю... Мою Надю кто-то...

– Всё... Иди сюда, – впервые ощутил, как Глеб испытывает мою боль вместе со мной. Делит её. Замещает. Это было странно. Но я это чувствовал. – Крепись. Я от Нади теперь не отойду. И от Ритки тоже. Будем вместе бдеть.

– Мама звонила вам?

– А то, – сообщает он, подкидывая дров в камин. – Волновалась, но Надя говорила, что мы играем в настолки. А мы, собственно, этим и занимались. Потом она учила меня жарить яйца, прикинь. Реально. – хохочет он, и даже сквозь слёзы меня самого одолевает смех.

– Надюха...

– Ага... Сказала, что я ни на что не способен. Что я – зажавшийся мажор, у которого встретить нормальную женщину один шанс на миллион, – добавляет, а у меня чуть ли не на лоб брови лезут.

– Я смотрю, она реально сейчас в порядке?

– Реально, Кир. Ты не закливайся. Не давай ей понять, что жалеешь её. Что смотришь на неё иначе. Она заслужила уважения и восхищения. Женщинам это необходимо. Жалея мать долгие годы я создавал для неё идеальную среду уныния и меланхолии. А должен был показать, что она сама по себе личность. Сейчас уже поздно. Отец сотворил из неё глупую марионетку. Сломал её психологически. Поэтому... Кир. Дай Надьке шанс на волю, на силу, на рвение. На победу, блядь, этого заебучего мира.

– Ты прав, бля... Как же ты прав, Глеб.

– Я знаю...

– Если тот один шанс на миллион существует ты ведь его обязательно проебешь, да, – шучу я, глядя на него самым тёплым из всех имеющихся взглядом.

– Хрен знает, мне в отношения вляпываться вообще не хочется. Знаешь же, чем это пахнет... У Руса всё очень сложно. Влюбился как щенок, а что дальше – непонятно...

– Я думаю, что он справится. Вы же не пальцем деланные, Адовы. Ты просто ещё не встретил ту самую, вот и всё.

– Ту самую, – смеётся Глеб, качая головой. – Не моё это. Бабы... Сложная тема. Сеструху я бы хотел. Как у тебя. А всё остальное... Слишком. Анну сейчас позвал к себе, и пока вообще не знаю, как с ней общаться. Просто пишу инструкции. По душам сесть не могу. Сложно.

– Понять не могу... Если так сложно, как сестру мою наладил?

– Так и наладил. Сразу сказал ей – не реви. Ненавижу слёзы. Не выношу нытиков. Ты сильная. Слёзы тебя загубят. Убьют твою красоту и молодость, будешь как старый изюм потом на зубах скрипеть и горечью отдавать.

– Бля, пиздец ты психолог. Я ебал.

– Зато сработало.

– Надеюсь.

– Ну, бля. Она смеялась уже через два дня. Первые два конечно просто пиздила меня. Один раз даже водой ледяной окатила. А потом дело пошло... Даже рассказала, кто ей из класса нравится.

– Ёбана. И кто?

– Ты чё? Это секрет, блядь, – ржёт он ещё хлеще, а мне вообще нихуя не до смеха становится.

– Реально, Глеб, ты чё, нахер!

– Реально. Мы теперь с Надькой – подружки. Я её не сдам, она – меня, – добавляет он, растягивая свою прочную лыбу, на что я морщусь.

– Свёл на свою голову. Подружки они... И всё же... С ней нежно надо. Она же как цветок. Рита вообще малыш ещё... Надеюсь, всё устаканится... Но я больше ни на шаг не отойду.

– Я тоже не отойду. Всё на мази, брат. Всех накажем. И тех, кто нравится – проверим... Я обещаю. Твои сёстры – мои сёстры. А мой пистолет всегда к твоим услугам...

Глава 2.

(Кир)

После встречи с Соней всё стало каким-то другим, слишком насыщенным, чересчур эмоциональным... Ещё один цветок нашёл ведь, ещё один нежный чувственный цветок.

И сердцем, и телом это понимаю, поэтому берегу, как умею.

И от правды пытаюсь уберечь.

От себя. Ведь с головой не дружу и вовсе.

Не хочу, чтобы она знала... Вообще никогда.

– Малыш... Не надо так... Я прошу тебя успокоиться...

Не успеваю сказать, как она впивается в мои губы своими. Плачет, трепыхается как бабочка в стеклянной банке, но не перестаёт целовать. Что-то в ней так же, как и во мне раскалывается. На две части. Где одна – моя полностью. А вторая всё ещё борется с действительностью.

– Сонь, Сонь... Не надо... Ты жалеть будешь завтра.

– Не буду. Нет, – не отпускает меня. Вцепившись пальцами в ворот футболки, перебирается на колени и лбом в меня утыкается. – Я хочу понять... Хочу узнать тебя. Прошу тебя, дай мне тебя узнать... Я прошу тебя, Кир... Я не хочу тебя просто потерять...

Не выдерживаю. Хрен знает, что находит, но одним рывком поднимаюсь на ноги вместе с Соней. Удерживая её на руках, иду в сторону своей спальни. Не хочу пугать, нет. Просто поговорить хочу в темноте.

В приглушенном свете мне проще это дается. Потому что чувства – это про вывернутую душу. Это очень сложно, как ни крути...

Забота, ласка, доброта – могу отдать всё, что накопилось. А вот раскрываться перед кем-то о своих страхах – нет. Не умею. И не стану.

Заношу её туда, аккуратно усаживаю на кровать, а сам сползаю на колени, приподнимая на неё бесстыжие глаза.

– Ты хрупкая, – шёпотом твержу, обхватываю ладонями её ноги. – Маленькая. Хрупкая девочка. И мне... Страшно за тебя. Реально страшно.

Я не виноват, что триггерю по этому поводу. Говорить так сложно. Я, блядь, просто до одури боюсь, что её кто-то тронет. Что ей причинят боль. А в этом гадском мире я вообще разочаровался уже на все двести с хуем процентов.

– Кир, я ведь взрослая. Я справлюсь, – сообщает она, поглаживая меня по голове. Пальцами в мои волосы запутывается. Перебирает.

Слова её на репите в башке своей гоняю.

И понимаю.

Нет, на хрен. Вообще всё не так. Какая она взрослая? Ей всего девятнадцать лет. И не должна она ни с чем таким справляться...

– Поцелуй меня, – просит моляще, взывающе. Смотрю в её голубые глаза и просто в них утопаю. Как поплавок меня мотает туда-сюда от её взгляда.

Не знаю, смогу ли на плаву удержаться или утопит меня София Нечаева к ебням.

Иногда я думаю, что напрочь отбился. Я пиздец как боюсь причинить кому-то боль. И знаю ведь, что она – девственница.

И вот как мне ей сказать, что это для меня полный трэш? Красный свет. Блок. Табу. Запрет. Как?!

Я просто не смогу с ней ничего сделать. И до старости за руку ходить тоже не вариант.

Да и сдерживать себя постоянно... Тоже... Такое...

Прикоснуться страшно. Лишний раз дотронуться. И всё это с моих восемнадцати лет.

Целок намеренно стороной обходил. Всяких БДСМ-извращенков на хуй слал. Не могу я, блядь, об этом думать. Говорить. Видеть.

Как звоночек в голове срабатывает. А потом красный огонёк загорается, и сирена разрывает барабанные перепонки. Сердце тарбанит неистово.

Соня ещё не щадит. На пол ко мне перебирается, и сама льнёт ко мне, издевательски притягивая за уши к своему лицу. Целует, целует так страстно, что я сейчас Богу душу отдам и член с яйцами туда же. Навылет!

– Стой, стой, стой, – кое-как её от себя отрываю. Надсадно дышу. Кряхчу. Штаны свои поправляю.

– Почему? – дрожаще, практически слёзно спрашивает Соня, глядя на меня как на придурка.

Ну а кто я?

Поплыл, солдат...Пиздец, трагедия...Девочка-то его ни разу ещё. Ни-ни. Ни с кем...

И вот как мне жить с этой мыслью?

Если бы кровь у неё увидел...В обморок бы упал...

Этого и боюсь больше всего на свете.

Что не справлюсь и в дурку поеду после этого.

– Я не могу... – твержу себе под нос, и только потом понимаю, как же тупо это звучит. Она ведь всё видит, блядь. Сложно не заметить такую елду в штанах. Не почувствовать её так уж точно. Она же на мне уже сидит. А в глазах искреннее недоумение.

– Почему? – вторит снова, а я пытаюсь найти нужные слова...Краснею, блин, как девственник. Хотя у самого уже за сорокет девочек перевалило.

– Потому что...Блин, Сонь...Ты же маленькая. Ты...

– Кир, мне девятнадцать лет. Очнись! – твердит она, а мне и ответить нечего. По факту могу сказать только то, что я больной, у меня проблемы психологического характера. Я боюсь крови на женщинах. Боюсь их криков...Точнее... Болезненных криков...Боюсь невинных. Боюсь, блядь, быть у кого-то первым...

– А я всё равно не могу, – разрываю наш зрительный контакт, иначе ебанусь окончательно.

Соня обижается. Вижу, что ей больно. Вижу, что какую-то часть души всё же задеваю и делаю это охренеть как неправильно.

– Но хотя бы потрогать тебя можно? – спрашивает она, окончательно меня добивая.

Вот, блядь, спасибо...

Потрогать? Да, всегда, пожалуйста...Пиздец.

– Попробуй...

Сам не знаю, что творю, но когда Сонины руки забредают под мою футболку и тянут её вверх, я начинаю улетать куда-то. За бесконечной нежностью её движений я ведь прекрасно понимаю, что это интимный, влекущий момент, который точно приведёт нас к чему-то грязному...

И похрен...

Мы ведь можем и не делать это в обычном формате, правда?

Можем не причинять ей боль?

Просто...Просто...Блядь...

Подрываюсь с пола вместе с ней и раскидываю её тело на кровати, аккуратно снимая с неё одежду. Она всё это время смотрит на меня, но не говорит ни слова. Будто и не хочет, чтобы останавливался...Будто не боится меня, но мало ли что может сработать в последнюю минуту...

Юбка, колготки, блузка – всё летит к чертям, пока она не оказывается подо мной в одном белом комплекте нижнего белья. И я сам себе вышибаю мозги вымышленным апперкотом.

Что я, мать вашу, делаю???

И самое главное. Как, блядь, теперь остановиться???

Глеб бы сейчас сказал, что я долбоеб. Ну точно бы сказал. И был бы прав. Хотя бы потому что я думаю о том, что сказал бы Глеб, пока раздеваю свою невинную девчонку.

– Приподнимись, – добавляю, и она послушно подставляет локти, а я быстрым рывком сдираю с её груди кружево и просто, блядь, вымираю, как динозавр, глядя на её соски.

Они не просто манят меня сейчас. Они натуральным образом меня вышибают.

Пиздец она красивая. У неё не огромная грудь, нет. Да и на хуй мне такая не уперлась. Соня вообще вся такая маленькая, миниатюрная. Нежная.

И сисечки у неё именно такие. Привлекательные треугольники с торчащими вишневыми сосками. Отвал башки, блядь. Я просто не знаю, куда бежать, чтобы не втянуть их в рот прямо сейчас.

– Можно поцелую? – спрашиваю прямым текстом, но она кажется не до конца понимает. Вопросительно смотрит на меня, а я, касаясь её соска пальцами, добавляю: – Здесь...

Щеки моей Нечаехи тут же вспыхивают, а я в то самое мгновение уже опускаюсь к её груди, так и не дождавшись прямого ответа. Мне хватило и этого фаер-шоу у неё на лице.

Лижу, целую, посасываю, пока из её уст не вырывается пошлый стон.

И мне нравится, блядь... Это нравится, конечно... Я от одного её дыхания топлюсь в похоти. Зверем диким вою. Скулю, рычу... Натурально дуркую рядом с ней.

Целую в губы, рукой добираюсь до самого сокровенного, глажу... И чувствую, будто её гвоздями прибивает в матрацу. Цепенеет вся, хоть и течёт. Но боится же. Боится. Вижу. Чувствую.

– Прости, – тут же выдыхаю, отодвигаясь от нее. По коже мороз. Тут же как ножом отрезало. Но Соня чуть ли не плачет, глядя на меня. – Я тебя обидел...

– Кир, нет! Нет, ты не обидел! – выкрикивает она, тяжело дыша. – Почему ты так... Почему ты остановился?

– Потому что ты задрожала... Испугалась. Бля, Соня... Прости... Прости за мат. Этого больше не повторится, – ругаю себя, пока она ещё сильнее сердится.

– Я задрожала просто потому что... Впервые, Кир... У меня всё это впервые. А не потому что тебя испугалась... Как ты не понимаешь...

– Не знаю, – опускаю взгляд. Напряженно стискиваю челюсть.

– Я тебя хочу! – вскрикивает мой цветочек, а я чуть ли не лёгкие выплёвываю от такого заявления. – Ты не видишь?!

– Вижу... Я тебя тоже...

– Тогда в чём проблема?! Физически... Я ведь вижу, что у нас всё... Хорошо... Но ты... Сторонишься эмоционально. Это из-за того, что я сказала? Думаешь боюсь тебя?

– Сонь... – не успеваю ответить, как она силой придавливает меня к матрацу. Метр пятьдесят, а одним рывком откидывает меня корпусом на кровать и залезает сверху. Седлает натуральным образом, и я впервые вижу, что негодует по-настоящему.

– Нет, отвечай! Отвечай! Думаешь, боюсь??? Я вообще тебя не боюсь, Волков! Знаю, что ты ничего мне не сделаешь! Знаю, что не обидишь! Я это знаю! – переходит в истерику. Заливается натуральным образом, а потом прижимается губами. – Пожалуйста, Кир. Не оставляйся. Люби меня. Прошу тебя. Люби.

Цепенею. Держу руки у неё на талии. И ощущаю себя девственником...

Господи, ну выбейте эту дурь из моей башки! Кто-нибудь! Ау! Тут уже тараканы шашлык жарят на моих нервах!

– Соня... Пока так... погоди... Сделаю приятно... Ладно? Только... Не бойся меня... Хорошо? – шепчу задушено, переваливая её с себя обратно спиной к матрацу.

Она лишь судорожно кивает, а я уже не могу ждать. Стояк с ней не проходит даже после этого странного ебучего разговора.

Налетаю. Одним движением снова впиваюсь в крохотные налитые горошины. Ласкаю. Целую. Довожу до иступления.

Отчего-то даже запах её цветочным кажется. Веду носом по рёбрам, по солнечному сплетению. Дышу ей... Извожусь сам на этом контрасте.

Глажу пальцами мокрую ткань, ныряю подушечками к щёлке. Разглаживаю, довожу секрет до клитора. Нежничаю. Завожу её сильнее.

Липнем друг к другу как два похотливых зверя. С ума сходим.

Одурманенная происходящим Сонька выгибается. Глаза вдруг синими становятся. Яркими. Голодными.

Рывком снимаю с неё последний кусок ткани. А сам ныряю к своему цветочку между ног. И... Твою мать...

Я знал, к чему я шёл.

С самого, блядь, начала...

Здравствуй, Космос, я твой Гагарин!

Как только впитываю её возбуждение, меня уже не остановить.

Да Белка и Стрелка, блядь, в жизни так не лизали, как это делаю я!

Соня извивается, стонет, обхватывает мои волосы, уши, что-то бормочет в полубреду, а у меня у самого уже крыша от всего этого едет.

Как теперь думать о чём-то другом не знаю...

Дурею просто от того, что испытываю. Я сразу как её увидел вмазался по самое не хочу. Смотрел и думал...

Ну вот... Малютка совсем. Блонди с голубыми глазами. Цветочек. Нежная. Голос тонкий. Рядом с Катюхой как девочка-ромашка. А сейчас эта ромашка мне все мозги одним своим запахом выносит.

Хочу её, блядь. Хочу так, что просто сейчас сдохну.

Где-то кажется, что уже совсем неистово стараюсь. Потому как Соня вцепляется в мои волосы сильнее, а потом вдруг я понимаю, что всё...

Поймала дзэн.

Взгляд этот отсутствующий.

Нежный полувздых-полустон. Дикая пульсация.

У меня же – остановка сердца...

Не знаю, что теперь делать, потому что смотрю на свою текущую размазанную девочку и думаю только о том, что безудержно, яростно, свирепо, блядь, хочу продолжения...

Глава 3.

(Соня)

Господи, боже мой... Что это вообще было?

Нет, Катя конечно рассказывала, что это приятно. Но я и представить не могла, что настолько. Я вся пылаю. Теку. Пульсирую. Мне и стыдно, и ужасно неловко, и одуряюще прекрасно одновременно.

Кир смотрит так, будто сейчас накинется, но не проходит и пяти секунд, как он резко отстраняется и тянется за своей футболкой.

Совсем ничего не понимаю... Ему плохо со мной? Не понравилось? Я должна была сделать что-то в ответ? Господи, как же тупо, что я ничего не умею, а он молчит.

– Кииниир... – выдаю с опаской, и вся трясусь от страха за своё поведение.

– Сонь, извини... Блин, извини, пожалуйста... Просто я... На сегодня предпочёл бы остановиться...

– Потому что... Тебе не понравилось что-то? Я не понравилась? – спрашиваю и ощущаю, как из лёгких весь кислород уходит. Из-за стыда и боли. Так вдруг неприятно становится.

– Ты с ума сошла, да? Я никого красивее тебя не видел. Никого так не хотел никогда, как тебя. Дело в другом.

– Тогда в чём?! Я не понимаю. Ты можешь просто объяснить? И я успокоюсь. Ничего не стану накручивать! Так всем проще будет! – выпаливаю, а потом вдруг мороз по коже проносится. Может, у него есть девушка... Может, я просто... Какое-то развлечение... Откуда я могу знать??? Господи... – У тебя кто-то есть?

Кир тут же меняется в лице и начинает смеяться, вздыхая в поджатый кулак.

– Аааа... – сдавленно выдаёт.

– Ну что?!

– Да нет у меня никого, кроме тебя. Пойми это... Просто... Блин, Сонь. Не бери в голову. Не сегодня просто. Хорошо? Я хотел всё не так... Наверное, это мои какие-то бзики. Но ты очень красивая, поверь мне. И возбуждаешь меня. Сильно. Нет никаких проблем.

Пусть он говорит так, но я-то вижу, что проблема есть. Она есть, блин. Я не слепая.

Слегка расстроенная происходящим, одеваюсь следом, и мы выходим на кухню, чтобы попить горячий шоколад.

Когда время на часах показывает одиннадцать телефон Кира оживает. Он тут же ставит его на громкую связь, не стесняясь того, что я рядом.

– Братееееец, – визжат его сестры, высматривая его в камеру. Видимо, часто звонят по видеосвязи. Он им улыбается, машет и расспрашивает как дела. – Я сегодня видела Адова. Промчал мимо меня на своём драндулете и даже не поздоровался! – обиженно выдаёт старшая.

– Да не видел, наверное, Надюх. Знаешь же Глеба. Бывает, что вообще не замечает.

– А мне показалось, он на меня обижается, – добавляет она, на что Кир морщится.

– С какой стати ему обижаться? Всё нормально с ним. Не выдумывай, Гербера.

– Не называй меня так! – психованно выдаёт она в ответ, а я невольно смеюсь. Тут обе сразу же затихают.

– Стооой... Кииниир. Ты там не один что ли??? Девушку домой привёл? – спрашивает она, будто ей открыли великую тайну. – О, Боже, Оооо Боже! Боже Боже Боже, это Соня, да? Соня? Соняяя!!! Привет, я - Надя!

– Откуда она знает? – шепчу, тут же бросая на него удивленный взгляд, а он только растерянно пожимает плечами.

– Надюх, оставь своё наступление. Не со всеми срабатывает, – твердит он, рассматривая их. – А ты там что притихла? Чё она там делает?

– Переписывается, – шепчет Надя и хихикает. Кир тут же меняется в лице и камнем становится.

– С кем?

– Тебе всё скажи.

– Рита! – грубо повышает голос, так что обе девушки вздрагивают. – С кем переписываешься?

– Да ни с кем, с подружками, – выдает она обиженно.

– Правда?

– Правда.

– Покажи телефон.

– Чего? Я ничего тебе показывать не буду! Ты мне не папочка!

– Тогда я сейчас позвоню папочке и попрошу, чтобы ты ему показала! – добавляет он, стискивая челюсть, и тут Рита вспыхивает, как спичка.

– Как же ты достал меня! Как вы все достали! Не трогайте меня уже! Я взрослая! Пошли вы к чёрту! – Рита берет свой телефон и пропадает с экрана, а потом вдруг слышится дверной хлопок.

– Молодец, братец... – комментирует Надя. – Чё творишь?!

– А ты?! Ты там рядом с ней сидишь! Не судьба сказать, чё происходит?! – Кир нервно встаёт со стула. А я подхожу сзади, чтобы обнять его. Уткнувшись носом между его лопаток, пытаюсь успокоить, хотя бы теплом. Смыкая пальцы на его торсе, но он всё равно, как глыба, не шевелится и даже не дышит.

– Кир, ей пятнадцать. Мне восемнадцать. Что ты хотел? Конечно она чувствует себя взрослой. А как иначе???

– Никак, – цедит Кир.

– Не бойся. Ничего больше не случится, с ней точно...

Вот это «больше» бросается в глаза. Я тут же хмурюсь, хоть Кир и не видит этого, но понимаю, что что-то тогда произошло... В его прошлом. В прошлом Нади.

– Мне всё равно надо знать, с кем она там общается. Не ты посмотришь, так я сам найду, – грубо отрезает он, глядя на среднюю сестру.

– Хорошо, я попробую, ты же знаешь у неё пароль... Так ты... Познакомишь меня со своей девушкой? – улыбается она, и тут я вынырываю из-за его широкой спины.

– Привет... Ты права... Я – Соня. Приятно познакомиться, – представляюсь, на что она буквально прилипает лицом к экрану.

– Боооооже, боже, боже. Ты настоящая. Боже, – бубнит она, издавая непонятные звуки радости. – Оаааа!!! АААоооо!!!

Хихикаю. Чисто непроизвольно.

– Извини... Я – Надя! Просто я думала, что эти два оболтуса никогда себе никого не найдут!!! Никого серьёзного! Постоянного! И когда он про тебя говорил, я думала, что выдумывает... – смеется она, на что я бросаю неловкий взгляд на Кира.

– Ты что? Он не оболтус... Он хороший, – хмурюсь, а она только сильнее улыбается.

– Боже, ну точно Ромашка... Как он и говорил, – добавляет Надя, отмахиваясь. – Ты не обижайся. Я говорю то, что думаю. Всегда!

– Я уже поняла, – киваю. – И, кстати, у Глеба ведь тоже есть девушка теперь... Зовут Катя. Моя лучшая подруга.

– Нет... Нееееет! – Надя замирает передо мной чуть ли не в панике, а Кир качает головой. Я же понять ничего не могу. Что происходит? – Господи... Я ей сочувствую. – говорит, будто реально серьезно так считает.

– В смысле?

– В смысле это же Адов. Исчадие Ада! Гангрена на жопе! Смертельный свищ! – обзывается она, уже переходя на хохот. Пока Кир косится на телефон и громко заявляет:

– Я ему всё передам. Каждое твоё слово, сестрица! Посмотрим, как запоешь.

– Ой! Ну и пожалуйста! Стукачок! – ехидно цедит она, на что Кир выхватывает трубку.

– Вот ты...Гербера...Ты...По жопе получишь, когда я приеду! И никакого больше шоколада! Никаких спа-салонов и денежек от стукачка! Поняла меня?

– Ну, Кииниир...Я же пошутиииилаааа, – ноет она, состроив жалобную гримасу. – Братик. Ну я же любя. Я тебя люблю, слышишь?! Соня...Скажи ему!

– Она тебя любит, – вторю я улыбочиво, а у Кира такой хитрый прищур, что мне смешно.

– Вот оно...Змеиное логово...Вырастил на свою голову...

– Ты нам подмогу привёл! – отвечает Надя, вытанцовывая.

Мы общаемся ещё целых полчаса. Не знаю, о чём можно так долго болтать, но у нас получается. Смеёмся, шутим, я вижу, как много они значат друг для друга. В комнату вернулась и Рита, но она другая. Тихая, много молчит и зависима от своего телефона. Тогда как Надя – человек-праздник. Активная, задорная, совершенно оптимистичная.

Когда прощаемся, в нашем доме тут же становится невыносимо тихо.

– Вау...Вот это контраст, – разбавляю я тишину.

– И не говори...У меня так всегда... Сначала, когда съехал, думал свихнусь...Звонил постоянно...Ждал. Сейчас уже как-то привык...

– Она у тебя потрясающая. Реально классная, – честно признаюсь, опуская взгляд. – Но... Рита...С ней всё в порядке? Её никто не обижает?

– В школе я ведь за всем этим смотрю. Никто не обижает. Всё спокойно. Но она в телефоне постоянно. Не отлепишь.

– Понятно, – киваю. – Просто, наверное, сейчас такой период. Надо подождать...

– Да, наверное, – соглашается он. – Ты будешь со мной спать? – спрашивает, но тут же неловко цепенеет. – В смысле просто ночевать...Ну...Спать...

– Я поняла, – смеюсь я, глядя на него. – Буду, да. Утром вместе на пары?

– Ага...

– Хорошо.

На ночь ложимся вдвоём. Скрещиваем пальцы. Молчаливо улыбаемся. Чувствую даже через темноту, что он тоже. Ощущаю его эрекцию, но он просто прижимает меня к себе и не трогает лишний раз. А уже через полчаса я проваливаюсь в сладкий сон, где мой нежный любимый парень снова стреляет кому-то в голову, и я в истерике открываю глаза посреди ночи, кое-как приходя в себя в его удушьяющих объятиях.

– Всё хорошо? – бубнит он сквозь сон мне на ухо.

– Дааа, – выдыхаю. – Спи...

Сама же выбираюсь из постели и до самого утра хожу по его дому, как неприкаянная. Боюсь закрывать глаза. Боюсь, что снова приснится какая-то такая гадость. Поэтому, когда Кир просыпается, завтрак уже готов, а я собрана, хоть и клюю носом, но всё равно встречаю его с улыбкой.

– Эй, ты чего? Не спалось что ли? Спасибо, – Кир протирает ладонью заспанное лицо и присаживается напротив, делая глоток кофе.

– Да, что-то проснулась под утро...И никак больше не смогла уснуть, – лгу я, не краснея. Кажется, у нас с ним у обоих какие-то эмоциональные проблемы.

– На парах нормально тебе будет?

– Да, справлюсь, – отвечаю честно. – У меня ещё работа сегодня.

– Хорошо...Я отвезу тебя...У меня у самого сегодня встреча насчёт помещения...

– Поняла.

Завтракаем, едем на пары. Видимся с ребятами. А потом Кир довозит меня до работы в мой салон красоты.

Улыбчиво встречаю клиентов. Ближе к концу рабочего дня к нам приходит какой-то лысоватый толстый мужчина в деловом костюме. На вид лет пятьдесят. Вроде как собирается сделать себе маникюр. Но не отрывается от своего телефона. Я же искоса поглядываю на него и жду, когда он обратит на меня внимание, потому что и так сонная, но когда его подзывает наша Маша, он небрежно швыряет свой телефон на стойку возле моего лица и выбирает себе алкогольные напитки, чтобы расслабиться. Я же совершенно случайно бросаю свой взгляд на загоревшийся экран.

Сон как рукой снимает.

Маргарита Волкова: «Эдичек, когда уже встретимся??? Я же жду тебя. В школе...».

Сообщение обрывается. Я же смотрю на аватарку с цветочком и карими глазами. Это ведь не обязательно она, верно? Просто совпадение? Просто...?

Глава 4.

(Соня)

За секунды обдумываю, что мне делать дальше. Хватать чужой телефон опасно, за это могут и уволить. Нервно прожигаю этого неприятного мужика взглядом, когда он проходит к стойке.

– Здравствуйте, – говорю тихо и записываю его данные в систему, пока он разглядывает меня нездоровым заинтересованным взглядом. Оно и видно, я ведь выгляжу не такой уж взрослой. Чёртов педофил.

– Я раньше Вас здесь не наблюдал, – заявляет он надменно, на что я пожимаю плечами.

– Я работаю здесь год. Наверное, Вы приходили не в мои рабочие часы, – сообщаю безэмоционально и озвучиваю ему сумму. Мужчина кивает и забирает свой телефон, направляясь в сторону мастеров.

Я же быстро хватаю свой и начинаю рыскать по сети в поисках друзей Кира. Пока в истерике тычу на экран, ко мне подходит Машка.

– Видала, какой толстосум, – цедит она, выбирая лимонную конфетку из вазы. Она всегда жует только их. – Часто у нас бывает. Обычно приходит с какой-нибудь фифой.

– С разными?

– Ну, конечно. Зачем ему одна, Соня, – смеётся она, прикрывая рот ладонью. Я же натискаюсь на ту самую аватарку. Маргарита Волкова... Чёрт.

Ищу у неё в друзьях Эдика, но не нахожу никого похожего с таким именем.

После того разговора Кира с сестрами, его состояния, боюсь лезть не в своё дело. Но стоит как-то объяснить Рите, что нельзя в пятнадцать лет общаться с пятидесятилетними мужиками... Это ведь... Просто ужасно.

Мужчина уходит только к семи вечера, стреляя своими рыбьими глазками. Меня же начинает тошнить.

Не успеваю закончить работу, находясь при этом в нервном расшатанном состоянии, как в дверях появляется Кир, и я немного теряюсь, но Машка снова оккупирует всё его внимание. Боже.

Неугомонная дурочка.

Кир ведь всегда вежливый, а в этот раз так равнодушно обводит её взглядом, что она сама капитулирует восвояси. Он же подходит ко мне и улыбается. А я... Не знаю, как сообщить ему такую новость. Наверное, никак. Стоит сначала поговорить с самой Ритой. Иначе испорчу их отношения. Вдруг я вообще неправильно что-то поняла? Может у него есть сын... И это его страница... Бред...

– Привет...

– Привет, – выдыхаю устало. – Я через пять минут закончу.

– Хорошо... Сходим в ресторан?

– Ммм... Хорошо... Кир... А ты можешь познакомить меня с Надей поближе? – спрашиваю, заходя издалека. Он вроде как рад такому предложению, но в то же время немного растерян.

– Конечно... Сегодня что ли?

– Ну... Не обязательно. Просто как-нибудь...

– Хорошо. Нет проблем. Я посижу, подожду. Мне ещё с Глебом созвониться надо.

– Ага. Я сейчас, – быстро доделываю все свои дела. Сгребаю со стойки телефон и сумку и следую к Киру. Он снова с кем-то разговаривает, но не скрывает от меня деталей своих разговоров. Я знаю, что речь касается его бизнеса. Поэтому терпеливо жду и тогда, когда он, не отрываясь от телефона, ведёт меня к машине.

Только когда садимся, ему удаётся переключить внимание.

– Извини, сегодня сумасшедший день... Открытие занимает все мои силы и время...

– Всё нормально. Это ведь такой шаг. Не нужно извиняться. Я всё прекрасно понимаю.

Как всегда, дарит мне красивые цветы. Как всегда, внимателен и безупречен в своей привычной манере.

Хочу спросить его, что мы будем делать после ресторана, потому что жду, что пригласит к себе, но стесняюсь снова напрашиваться.

В итоге мы с ним ужинаем, смеёмся, проводим время вместе и потом он просто везет меня до общежития. Вместе с этим жестом всё моё настроение пропадает в тартарары. А самое страшное, что в таком формате проходит целая неделя. Кир и не стремится оказаться со мной наедине. А мне настолько больно от этого, что я начинаю сомневаться в серьезности его намерений.

Когда он в очередной раз приезжает я не скрываю своей озабоченности и грусти. И он естественно замечает это почти сразу.

Мы садимся в его ауди, и он резко оборачивается ко мне.

– Что не так? Я что-то не так сделал?

– Да мне кажется, что это я что-то не так сделала... Почему мы больше не... Почему ты не зовешь меня к себе? – кажется, он ждал что-то подобное. Только вот ответа на этот вопрос он мне не даёт. Смотрит куда-то в пустоту и молчит. Я же выдыхаю себе под нос:

– Понятно, – хочу выйти из машины, дёргаю за ручку двери, но он обхватывает за запястье.

– Стой... Сонь...

– Ну, что ещё?! Если всё так плохо. Если ты не хочешь быть со мной, тогда к чему это всё? Зачем тратить время друг друга? – спрашиваю со слезами на глазах. Проглатываю ком. Нет ничего больнее понимать, что парень, которому ты готова отдать себя, не хочет тебя брать. Это унижительно и очень неприятно.

– Всё не так. Я хочу. Я только этого и хочу. Мне самому эти заморочки не нравятся. Это... Если я объясню тебе... Обещаешь, что не станешь расспрашивать причины? Ты обещаешь, что попытаешься понять... И...

– Обещаю, – бросаю в ответ, даже не дав ему договорить. Мне нужно знать, что он имеет в виду уже сейчас.

– Тогда давай поедem ко мне и там нормально поговорим. Хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь.

По приезде заходим внутрь его квартиры. Кир помогает раздеться, моем руки, и он тащит меня прямиком в спальню. Вижу, что настроен решительно. Остаётся надеяться, что не спрыгнет в самом начале. Садимся друг напротив друга. Смотрим глаза в глаза. И он начинает медленно и тревожно говорить.

– Всё усложняет, что у тебя... Ни разу никого не было, – выдыхает он болезненно, на что я хмурюсь. Я всегда думала, что это наоборот показатель чистоты. Я ведь берегла себя для особенного человека, а теперь считаю себя какой-то идиоткой. – Нет, конечно, ты безусловно не виновата ни в чём. Ты всё правильно сделала... Это я... Просто я боюсь причинить тебе боль.

– Но... Это ведь естественный процесс... Это не такая боль... Которую...

– Нет, Сонь... Это то же самое, блин.

– Нет, вовсе нет, – спорю я с ним. – Я же наоборот ждала человека... С которым захочу. Я не хотела с кем попало...

– Боже, ты, наверное, считаешь меня придурком...

– Нет, Кир. Я просто пытаюсь понять. Больно будет в любом случае. Но это же не намеренное причинение, да? Это... Ты что, будешь рад, что это со мной сделает кто-то другой?

Он тут же меняется в лице. Хмурится, злится. Желваки дёргаются, гримаса гневается.

– Блин, конечно нет. Конечно, блин, нет! Соня!

– Тогда о чём речь? Хочешь ты или не хочешь...

– Я боюсь твоей крови, – выдаёт совершенно задушено. Будто я с клещами у него это вытянула. А я теряюсь.

– Оу...

– Боюсь её. Не хочу сделать так, что ты будешь плакать. Мне дико за тебя страшно, я вообще не знаю, как это объяснить...

А я боюсь лезть дальше, чтобы нечаянно не задеть какие-то грани, которые он не готов мне показать.

– Ладно... Но... Я слышала, что крови вообще может не быть. И... Вообще... Можно ведь сделать это в темноте, верно? Наверное, мне не следует так себя вести... Ощущение, что я себя предлагаю... Рекламирую... Как какой-то товар на рынке, – опускаю взгляд. Руки трясутся, а он обнимает меня.

– Прости, что я такой кретин... – вдыхает запах моих волос, и его тело чуть расслабляется.

– Нет... Не надо, Кир... Ты не кретин. Я не собираюсь тебя осуждать. Просто и меня пойми. Я думаю, что ты меня не хочешь... Это... Больно. Гораздо больнее, Кир... Чем то, что ты себе надумал.

– Я осознаю это... А вот перебороть себя не получается. В прошлый раз, когда я тебя целовал. Я чувствовал, что готов сорваться. Был в секунде от этого. Если бы не твой испуганный взгляд в тот момент, я бы точно совершил непоправимое...

– Непоправимое... Угу... Ясно, – мямлю себе под нос. – Значит, мы из тех пар, в которых девушка уговаривает парня взять её? – смеюсь себе под нос. И он тоже. Вот ведь бред.

– Ужасно, – Кир потирает своё лицо. – Давай мы просто полежим немного. Поболтаем... И может, мне нужно перестать думать...

– Это точно, – отшучиваюсь, на что он растягивает губы. Мы ложимся прямо там, включая фоном какую-то ерунду на плазме. Кир обнимает меня и бормочет мне на ухо.

– Мне теперь стыдно.

– А я думаю... Представляешь... А ведь женщины ещё и рожают... Ты, наверное, от такой новости вообще бы перестал со мной общаться.

У Кира в мгновение щеки пылают. Он отводит взгляд в сторону. На переносице образуется морщинка.

– Я не думал об этом...

– Получается, каждый мужчина виновен в той боли, что проживает рожающая от него женщина... Вот беда, – издеваюсь я, пока он сжимает меня сильнее.

– Ты теперь будешь постоянно приводить подобные аргументы, Ромашка?

– Если только так можно тебя переубедить... Почему нет? Кроме того... Ещё один аргумент, Кир... Мы с тобой оба виноваты в боли своих матерей. У них тоже была кровь. Они рожали нас. Все мы появляемся через боль.

– Соня, я сейчас упаду в обморок. Оно тебе надо?

– Ну... Если так можно будет тебя изнасиловать, то да... – сама не верю, что говорю это. Но чувствую, что Кир в шоке, а у меня горят щеки.

– Думаешь, у меня будет стоять в отрубе?

– Почему нет... Сейчас же стоит, – говорю, ничуть не стесняясь. Касаюсь его ладонью. И действительно. Стоит. – Кииниир...

– Чёрт, Соня... Ромашка, блин... – чертыхается он себе под нос.

– Давай просто выключим свет... И всё...

– Ты уверена? – спрашивает он, пока я глажу его через штаны. У него аж глаза закатываются от удовольствия. А мне становится страшно, потому что то, что я ощущаю явно больше того, что я представляла. Намного больше, но тем не менее, я не готова останавливаться.

– Уверена, – шепчу ему в ответ.

– Если...Если тебе будет больно...Ты ведь скажешь мне? Ты...Предупредишь?

– Нет, Кир...Я буду очень-очень-очень тихой девочкой...

Глава 5.

(Соня)

Мне кажется, Кир пыхтит от возмущения, особенно, когда я провожу ладонями по его мощным плечам и тянусь к ночнику.

– Оставим плазму? – спрашиваю надрывисто. Не особо хочу полную темноту. Хочу хотя бы немного его видеть. Он кивает, снимая с меня одежду. А я судорожно целую его губы.

– Не торопись... Давай посвятим эту ночь расслаблению, хорошо?

– Хо-ро-шо.

– Подними руки... – он медленно снимает с меня футболку. Затем расстегивает лифчик. Так быстро, что не успеваю моргнуть, а потом мы избавляемся от джинсов. По очереди.

Расслабляюсь, полностью улёгшись на кровать. Позволяю ему рассматривать меня в приглушенном свете.

– Ты такая красивая... Не хочу, чтобы ты плакала, – шепчет он, убирая волосы с моего лица.

– Я не буду плакать, Кир. Ты тоже красивый, – смотрю на его лицо и ведь по факту понимаю, что он реально самый красивый парень, которого я встречала. Кареглазый, сильный, с острыми грубыми чертами лица, но вместе с тем, невероятно нежный и заботливый. А это то самое комбо, которое в нашем мире просто так не найти.

Так за что мне досталось такое счастье?

Кир целует меня и тянет руку между моих ног, заставляя меня вздрогнуть и еле слышно простонать его имя. Так же быстро он снимает с меня и трусики. И хотя мы в темноте, я всё равно ощущаю себя уязвимой перед ним. Живот дрожит, ладони потеют от страха и хотя я возбуждаюсь на каждом новом поцелуе, мне страшно, что я могу вдруг не сдержать слёз или криков... Я ведь не знаю, насколько может быть больно.

– Всё в порядке? – спрашивает Кир, очевидно заметив моё напряжение.

– Да... Да, обними... – прошу его, обхватив широкие плечи руками, а поясницу - ногами. Я полностью голая, он в трусах, но я ощущаю, что эта тряпка совсем нас не спасает. Чувствую весь его размер. Наш общий жар. Невыносимую концентрацию желания, которая вызывает боль внизу моего живота.

– Соняяяя, – стонет Кир, уткнувшись носом в мою шею. Вдыхает запах волос, чуть подаётся вперед внизу, а я уже издаю приглушенный писк. – Не боишься?

– Нет, просто... Тянет... Что-то нужно сделать уже сейчас, – вымаливаю я, вызвав у него смех.

– Да, и я знаю что... Кончить, – добавляет он, стаскивая с себя боксеры. Зависаю. Особенно, когда разгоряченная, просто до ужаса огромная плоть касается моей промежности.

Господи, какой огромный... Горячий... Твёрдый.

Но никто ведь не умирал раньше? Не умирал... Значит, и я не умру...

– Сонь, если не готова... Лучше скажи... А то я сам сейчас на взводе...

– Нет, – вцепляюсь в него руками. – Конечно готова! Готова! Я столько этого ждала... Просто... Волнительно.

– Блин, поверь, мне тоже... Расслабься, ладно... Маленькая моя...

Боже, какой же он нежный... Господи, не дай мне его оттолкнуть...

– Я пока потрогаю... Слегка... Надавлю, – Кир держит свой член и касается им моей мокрой возбужденной плоти, отчего я чуть не отскакиваю от него вверх по одеялу. – Тссс... Я ничего ещё не делал...

– Просто это... Приятно, – выдыхаю, ощупывая его плечи. Какие же широкие у него плечи... Я вся кажусь сейчас какой-то маленькой под ним. Абсолютно крошечной, словно меня уменьшили. Наверное, так действует мой страх.

Его нежная головка скользит по моему клитору, и внизу моего живота образуется колющее, нестерпимое облако, способное разнести спальню в щепки, я уверена. Если он вот прямо сейчас... Не заполнит меня собой и не сделает, наконец, своей...

– Кир... Кир... Давай сейчас... Я уже не могу. Давай сейчас, – выпрашиваю, притягивая его ближе, пока он глухо стонет и заставляет моё тело трястись.

– Подожди... Я хочу, чтобы ты была готова...

– Да я готова...

– Нет... Чтобы ты умирала от желания, Соня...

– Я уже умираю! – выкрикиваю, на что Кир кажется сейчас начнёт хохотать или же вовсе меня прикончит.

Но у меня все внутренности сплелись в какой-то узел, я не могу здраво размышлять и несу какую-то чушь.

Боже... Я выпрашиваю Кира себя трахнуть... Господи! Какой стыд!

– Малыш... Всё случится сегодня. Обещаю. Просто доверься, – шепчет он, расходуя мои внутренние силы. Я уже сама трусь об него, чтобы сбросить это напряжение. Что это за странное чувство, заставляющее меня желать заполниться им, как будто от этого зависит смысл моего существования.

Кир изводит. Доводит меня до иступления. Я вообще не знала, что можно так чего-то хотеть. В двух секундах от желаемого удовольствия он вновь отбирает у меня возможность кончить, да я и сама вижу, что он уже на изломе. Мы испачкали всю простынь... Ну, как мы... Я... Её испачкала я...

– Чувствуешь? Иначе, правда... – шепчет он, целуя мою шею. Я жмусь к нему всем телом, подстраиваясь, и он вдруг подводит головку прямо туда. – Впустишь?

– Впущу, – отвечаю так же шёпотом.

Жду нестерпимой боли... Уже будто предвкушаю её.

И как только он начинает входить, я уже по инерции сильно-сильно сжимаю его плечи, заставляя себя заткнуться и помалкивать.

– Тише... Малыш... Расслабься. Ты вся напряглась. Я так вообще не зайду... – говорит он, проводя ладонью по моему лицу.

– Боже, прости... Прости... Я испугалась... Перенервничала.

– Мне прекратить?

– Нет... Давай вместе...

– Давай, – Кир очень медленно раскрывает меня. Я перестаю дышать. Всеми силами пытаюсь расслабиться. Но вобрать в себя его огромный член, будто носить внутри острый нож.

Сама ведь выпрашивала...

Дурочка...

Ощущаю, что всё жжёт внутри, прикусываю нижнюю губу, как мне кажется, до крови.

– Девочка моя... Ты ведь мокрая... Впусти ты меня уже, а то я сам сознанку потеряю... – шутит Кир, вызвав у меня дикий испуг.

– В смысле??? В смысле ты шутишь, да? Ты разве ещё... Не...

– Я даже на половину ещё не зашёл, малыш, – отвечает он, заставляя меня мысленно провалиться куда-то в бездну.

Господи, боже ж мой. Соня...

Не могла выбрать парня с достоинством поменьше???

Что я вообще несу... Это же Кир... Мой Кир...

– Готова?

– Да... Просто возьми меня и всё. Силой возьми, – настаиваю, на что он недовольно фыркает.

– Вот это точно нет. Либо впускаешь, либо бросаю эту гиблую затею, – отвечает он, на что я дёрганно и абсолютно рьяно обхватываю его за ягодицы и двигаю на себя, заставляя войти глубже.

Взвизгиваю, вздрагиваю, покрываюсь мурашками в одну секунду.

Внутри будто острым уколом что-то разрывается... Видимо, это оно... Я прямо это почувствовала.

– Соня, блин! Что ты творишь?! – ругает меня Кир, на что я замученно вздыхаю, притягивая его ближе.

– Всё правильно... Только сегодня. Ты обещал... – шепчу ему, и Кир двигается глубже, наконец, войдя в меня до конца.

– Малыш, я здесь... Господи... Тебе больно?

– Нет. Нет, нет и нет! Двигайся, – я совершенно беспринципно вру. И Кир ощущает мои слёзы, он чувствует дрожь в голосе. Это невозможно не почувствовать. Но теперь я его девочка. Теперь я его полностью. И уже ничего этого не изменит.

Весь дальнейший процесс мы только стонем и тяжело дышим. Я перевозбудилась настолько, что меня трясёт от каждого нового поступательного движения. Кир осторожен и ласков. Он гладит меня сверху, помогает справиться с нарастающей болью. Я же ощущаю, что вот-вот кончу. Он что-то внутри меня задевает. Каждый раз, когда вторгается... Я будто достигаю пика, а потом снова жду, когда он войдёт.

Мы даже кончаем вместе. Я чуть раньше, а Кир успевает выйти, чтобы излиться на мой живот. Правда мы оба боимся смотреть туда после всего. Наверное, проще будет сжечь кровать...

– Наконец-то, – шепчу я, когда он заваливается рядом и тяжело дышит, посмеиваясь.

– Кажется, это должна быть моя реплика...

– Не в нашей паре... Сколько же я тебя упрашивала...

– Не так уж долго...

– Но ждала долго...

– Будем препираться? – шутливо спрашивает он, на что я стеснительно молчу... – Ты чего, Ромашка?

– Ничего... Всё хорошо... Даже более чем.

– Болит?

– Нет. Всё прекрасно... Но нам, наверное, надо в душ и... Выбросить постельное бельё, чтобы ты не упал в обморок... – хихикаю я, как дурочка.

– Я не боюсь крови, малыш... Я боюсь её на тебе. Это другое... По правде говоря, всё прошло лучше, чем я мог себе представить... Я ведь боялся, что тебе будет нестерпимо больно...

– Значит... У тебя никогда не было с... девственницами?

– Нет. Не было... Ты первая, – отвечает он, заставив меня улыбаться.

– Теперь можно включить свет?

– Конечно, – Кир тянется к ночнику, и мы оба шуримся, пытаюсь разглядеть друг друга.

– Хочу посмотреть, – предупреждаю я его, опуская взгляд. Раздвигаю бёдра. Вроде и не так много крови. – Можно в душ сходить?

– Да... Я схожу после тебя...

– Ладно... Кир... Мне было хорошо, – тянусь к нему, прижимаясь, и он целует в макушку.

– А мне ещё лучше...

Я моюсь, возвращаюсь. Чувствую, что что-то внутри изменилось. И я вдруг стала такой счастливой, что наконец у нас с ним всё произошло.

Кир тоже идёт в душ, а я тем временем думаю о нас. Что за судьба свела нас в том странном переулке... Эти Катины порванные джинсы, Глеб, поход в клуб... Всё так странно вышло.

Кир приходит обратно в одном полотенце на бёдрах. Такой красивый, что у меня в горле снова пересыхает. Но не успевает он лечь ко мне, как в комнате раздается трель его телефона.

Он тут же поднимает, и я слышу, как Надя орёт во всё горло, что Ритка обманула их с матерью и свалила куда-то в неизвестном направлении, когда время на часах уже перевалило за полночь...

Глава 6.

(Кир)

– Куда она могла пойти ночью??? – слышу Соню, как белый шум, не могу вникнуть в суть, потому что внутри разрастается что-то очень и очень катастрофически масштабное. – Кир?!

– А? Что? – спрашиваю, напяливая на себя шмотки. – Не знаю. Бля, я не знаю.

– Давай позвоним... Давай позвоним с моего! – настаивает Соня, схватив меня за плечи.
– Я сама ей позвоню!

Я хмурюсь, не понимая, что происходит. Но Соня узнаёт у меня номер, тяжело дышит и набирает его на своём экране, делая звонок.

– Да? – слышу голос Риты, и уже хочу вырвать трубку, но Соня запрещает и спешит выйти в другую комнату, показывая мне жестом, чтобы заткнулся.

Я готов придушить Маргаритку. Серьёзно.

Меня просто разрывает, пока стою за закрытой дверью. Но через пару минут Соня возвращается.

– Всё. Едем в кинотеатр «Аркада». Забираем её, – говорит она, одеваясь. – Ну что ты застыл, Кир!

– Да... Как... Она что просто сказала тебе, где находится?

– Типа того, да, – резко отвечает Соня, я удивленно перевариваю эту информацию, и мы быстрее пули спускаемся вниз, забившись в моё ауди.

До кинотеатра доезжаем за двадцать минут. И всю дорогу Соня говорит мне, чтобы я не ругал её ни в коем случае и вообще помалкивал. Это конечно странно. Но что мне остаётся? Накричу – убежит снова. Соня права.

Когда вижу её, забывшуюся в диванчик, хочу узнать, чем она думала, когда убегала из дома, но молчу, зажав всю злость в кулаки. Нужно просто выдохнуть... Главное, что нашли до того, как что-то произошло.

Соня обнимает мою сестру и выводит оттуда, придерживая за локоть, а я иду сзади. Рита даже побоялась смотреть мне в глаза. Выглядела реально испуганно. Надеюсь, ничего не случилось.

– Эй... Я сяду с тобой сзади, – шепчет Соня, обхватив ладонь моей сестры. Та послушно соглашается. То ли у Сони какой-то опыт по приручению диких подростков, ненавидящих весь мир, то ли не знаю...

Так и едем в молчании. Я звоню Надюхе, чтобы встречала нас дома. А это значит, что Соня наконец познакомится почти со всей моей семьей. Бати в городе нет, он часто на выезде. И дома сейчас целый цветочный рассадник. Думаю, Сонька всем дико понравится.

Стоит оказаться внутри, как мама и Надька первым делом обхватывают Ритульку и обнимают. Я по-прежнему молчу, чтобы не испортить знакомство. Да и они не стремятся ругать её при всех. У нас в семье так не принято.

– Ты должно быть Соня, – спрашивает моя мама, улыбаясь, но Гербера тут же сбивает Соньку с ног.

– Оооооааа!!! Ты в жизни ещё прекраснее! Ромашка ты наша! – кричит она, раскручивая её и чуть ли не вытанцовывая ламбаду. Боже... Сумасшедшая женщина... Не представляю, кем будет её парень... Но она задушит его своей любовью, это точно. – Мама, а мы уже знакомы! Нас Кир познакомил, правда она красотка? Вообще же... И такая естественная!

Закатываю глаза, оценивая всё это безобразие, и направляюсь спасать свою девушку. Подхожу и оттесняю сестру в сторону.

– Гербера... Дай дышать.

– Ну вот опять ты начинаешь! – рявкает она, но потом снова бросает на Соню свой счастливый взгляд. – Я должна тебя накрасить! Я же хожу на курсы визажиста! Кир говорил?

– Нет, – мотает Соня головой.

Можно подумать, я вообще об этом знал, блин. Сказала тупо – братик, дай денег на курсы. Всё. А что там... Как там... И не стремилась объяснять.

– Ну ты вообще, – смотрит на меня обиженно. – В общем, пойдем! Время детское. Всего час ночи, – хохочет Надя, пока мама прижимает к себе Риту и целует её в макушку.

– Больше не уходи так, пожалуйста, малыш, – просит она её, нахмурившись, чуть ли не со слезами на глазах.

– Я просто очень хотела посмотреть фильм, – врёт и не краснеет. Хрен, блядь, поверю. Завтра же пойду смотреть туда камеры. С кем она туда попёрлась и с какой нахер целью. А сейчас сдавливаю злость и внутреннее ощущение беспомощности.

– Всё, малышка... Пойдём спать, – мама ведёт её в комнату и обещает присоединиться к нам позже. Мы и так уже сбили весь режим, так что терять?

Попьём чай, поболтаем и поедем.

Захожу в комнату и наблюдаю за тем, как Гербера вытащила из шкафа весь свой арсенал косметики, какие-то чемоданы краски, а у моей Сони глаза на лоб лезут от всего этого.

– Ты это... Не увлекайся, ладно?

– Ой, всё. Не мужское это дело. Иди отсюда! Брысь! – кидает она мне нагло. – Приведу тебе красоту твою, не узнаешь даже.

– Этого я и боюсь, блин, – отвечаю, на что Соня хихикает.

– Правда Кир, иди. Мы поболтаем немного, а ты пока с мамой побудь... – отпускает она меня, и я вздыхаю, направившись на кухню. Пока сижу там переписываюсь с Глебом, изливая ему душу.

«Нужна помощь. Видео с камер «Аркады» за сегодня. Есть кто может срочно достать?».

«Без проблем. Завтра получишь на мыло. Всё норм?».

«Не-а... Ритка из дома сбежала на ночь. Нашли в том здании. Щас у меня всей семьей. С Сонькой».

«Ясно. Беру свои слова назад. Младшие сестры – тот ещё гемор. Мне ведьмы хватает».

«Ага. Тебе-то точно. Чем маетесь?».

«Делим власть, как обычно».

Ржу. Два добрых придурка. И ведь любят друг друга просто по-сумасшедшему, а всё равно выносят мозг и никак не могут успокоиться.

«Надеюсь, ты не собираешься больше жестить. Катюха скоро сбежит от тебя в другой город».

«Ну, так. Отец задолбал меня уже. Я даже ехать к ним не хочу повторно. Ведьма просит».

«Чё... Беата?».

«Она, ага. Мне будто шестнадцать по его мнению. И я зависим от силиконовых сисек и скудоумия. Хз куда съезжаться от них. Что она, что он дичайше бесят».

«Забей хер. Тебе щас клубом надо заниматься. Вот и отвлекись. На открытие рестика, кстати, придете?».

«Обижаешь».

«Забились».

Только дописываю сообщение, как заходит мама. Взгляд уставший и измученный. Представляю, как ей надоели эти представления. Трое детей... Я бы, скорее всего, не вывез. И как они с отцом справляются?

– Уснула... Всё хорошо, – она начинает доставать кружки, и я помогаю. – Как ты её так быстро нашёл?

– Она Соне сказала, где... Вот мы и поехали...

– Ну надо же... А с наших номеров даже трубку не брала, – огорчается мама. Да и мне самому не весело. Если Глебыч достанет видосы, тому парню, с которым она туда бегала не жить.

– Сам удивился, – отвечаю задушено, но мама обнимает. А я обнимаю её в ответ.

– Спасибо, Кир... Ты всегда с ними. Ты им опора и защита. Отца так часто нет. Если бы не ты...

– Мам... Ну прекрати ты. Конечно я защита...

Только вот не уследил уже раз, и теперь всю жизнь, блядь, расхлёбываю... Не хочу второй раз так же облажаться. Сдохну тогда в канаве точно.

– Всё будет хорошо, – продолжаю, поглаживая маму по спине.

– Какой же ты у меня огромный всё-таки... Порой не верится, что я рожала, – смеётся она, потому что я сложился пополам, чтобы обнять её. – Соня твоя тоже... Такая хрупкая девочка.

– Знаю...

– Надеюсь... У вас ведь всё серьёзно, да? – спрашивает мама, глядя в мои глаза, и я киваю.

Соглашаюсь конечно. Впервые девушку домой привёл. Как ещё, если не серьёзно? А учитывая то, что случилось между нами сегодня...

Не успеваю подумать об этом, как Гербера залетает с довольным видом и выводит к нам удивленную, но чертовски красивую Соню. Нет, она всегда красивая, но в этом определенно, что-то есть.

– Вау, – произношу на одном дыхании. Соня застенчиво поправляет волосы.

– Сонечка, ты такая красивая, – восторгается мама.

– Гербера, а твои курсы оказывается стоят тех денег, – смеюсь, взяв свою девушку за руку.

– Ну ещё бы. Кто по-твоему будет делать Соне макияж на вашу свадьбу?! – с пеной у рта спрашивает Надюха, встав в позу сахарницы. А мы тут же переглядываемся и начинаем хохотать.

– Что я сказала смешного?!

Всё уже запланировала... Всё расписала... В этом вся Надя. Расчётливая, наглая егоза. Но я её обожаю.

Так мы все вчетвером садимся за стол пить чай. Я держу свою малышку за руку и думаю о том, как нас грубо прервали. Мы ведь даже обсудить ничего не успели, но может... Так даже лучше? Никаких тебе лишних слов... Всё ведь прошло идеально, да? Я же не сделал ей больно?

Пожалуй, сегодня был самый охуенный и одновременно самый странный секс в моей жизни...

И пока я расплываюсь в улыбке, попивая чай, Гербера склоняется к моему уху и шепчет:

– Мне срочно нужен номер телефона Глеба...

Глава 7.

(Кир)

– Зачем тебе? – спрашиваю у Герберы напряженно. Чего не ожидал, так такой странной просьбы посреди ночи.

– Надо! – рявкает она, на что я хмурюсь.

– Нет уж. Говори!

– Ладно, – пристыжено отвечает она. – Помнишь я в клуб ходила неделю назад?

– Ну?

– Мне там парень один нахамил. Я хочу у него узнать про него. Хочу сделать какую-нибудь гадость в ответ, – отвечает она, и в принципе это конечно в её духе, но вот вопрос.

– С чего ты взяла, что он его знает?

– Просто знаю и всё! Отстань, Кир! Гони свой телефон! – истерит она, на что мама обращивается, обращаясь к нам обоим:

– У вас всё в порядке?

– Да, – улыбается Надя, и я наконец протягиваю ей его. Если она ему напишет, переспрошу у него сам. Сеструха довольно копошится, судорожно нажимая на экран.

– Спасибо, – улыбается плутовка, поглядывая на меня и на Соню. Моя девочка тем временем увлечена беседой с мамой. Они активно обсуждают учёбу. А я думаю о том, как меня задолбали сумасшедшие выходки моих сестёр.

Я скоро умом двинусь из-за них нахер.

– Не влипни в неприятности, – шепчу Гербере, на что она показывает мне язык.

Так и заканчивается наш первый вечер в кругу семьи. Мы уезжаем.

Я думаю о том, как буду искать парнишку Риты, а Соня держит меня за руку и смотрит в окно. По приезде практически молча ложимся спать. Обнимаю её и прижимаю к себе ближе.

– Мне было хорошо, – неожиданно произносит она, развеяв все мои сомнения.

– Мне тоже. Очень.

– Ты о чём-то волнуешься... Можешь рассказать?

– Могу, – выдыхаю устало. – Хочу найти того, с кем она бегала в кино.

– Чтобы что? – спрашивает она, а я проглатываю ком.

– Чтобы больше не подходил к ней, – отвечаю честно. Соня же молчит.

– Что тогда произошло с Надей? – спрашивает она, и я ощущаю, как моя челюсть сжимается до болезненных импульсов.

– Ничего.

– Понятно, – Соня гладит мою руку. – Кир, давай я завтра сама с Ритой поговорю. Хочу, чтобы она поняла. А если ты... Если ты вмешиваешься, можно сделать хуже...

– Хуже?

– Да. Она может убежать на совсем. Может не простить тебе... Понимаешь? Вторжения в её личное... Это ведь важно для всех. Особенно для подростков...

– И что ты предлагаешь? Смотреть, как она ночами таскается... Молча ждать беды?

– Нет. Я предлагаю поговорить. Дай мне один день, хорошо? Всего один день. Завтра я созвонюсь с ней, и мы попробуем всё обсудить. Кажется, ей просто нужен человек со стороны. Вне семьи, понимаешь?

– Я вообще уже запутался... Надя попросила номер Глебыча. На этом я вообще выпал... Они конечно нормально общались всегда... Но, блин... Она собралась мстить какому-то парню, который ей типа нагрубил в клубе. Я чувствую, что я до двадцати двух не доживу такими темпами.

Соня смеётся, а я в бешенстве. Что удумала эта взрывная деваха?

– Дай им немного свободы, хорошо? Ты не обязан всегда быть не чеку.

– Нет, Соня. Я обязан. Как и с тобой. Я обязан. Если бы тогда... Если бы Глеб не позвал меня тогда... Если бы мы с ним не поехали. Представляешь, что могло бы произойти?

Соня виновато кивает, а я прижимаю её ещё ближе, вдыхая запах пшеничных волос.

– Знаешь, как на свете много моральных уродов... Ты бы знала, Соня... Ты бы знала...

Внутри меня плещется старая злость. Скрытые мечты о том, что рано или поздно всё забудется. Эта боль внутри пройдет. За Надю. За то, что ей пришлось пережить. Но на деле я всё ещё себя ненавижу. И не могу справиться с этим. Что бы Соня мне не говорила...

– Ложись спать, хорошо, Ромашка? – потираюсь об её затылок подбородком.

– Хорошо. Спокойной ночи, Кир... До завтра.

Ранним утром мы едем на пары. Соня говорит, что сегодня у неё встреча с Ритой после работы, а я лгу ей, что не собираюсь искать того самого пацана, сам же как ненормальный кликаю на ярлык почты через каждые пять минут в ожидании обновления, но когда Глебу звонит один из хозяев «Аркады» и объясняет, что как раз вчера камеры в том крыле не работали, раскисаю ещё сильнее.

– Твою мать, – ругаюсь себе под нос, пока сидим на паре. – А Надюха тебе не набирала?

– Нет, а должна была? – спрашивает Глеб, на что я пожимаю плечами и хмурюсь.

– Типа номер твой спрашивала вчера. Хотела про кого-то у тебя узнать.

– Хм... Хз. Пусто, – показывает мне сообщения.

– Ладно, понял... Этот рассадник скоро меня доконает.

– А ты больше пресмыкайся, – ржёт он и внезапно ему передают записку. Он косится назад, перенимая её у нашей одноклассницы, и как только видит там чей-то номер телефона, тут же отшвыривает в сторону. – Зае...

– Ведьме скажи, она им волосы повыдирает, – издеваюсь, шарясь в телефоне. Не успеваю набрать сообщение Надье, как похожая записка прилетает и мне. Глеб ржёт, я качаю головой и поворачиваюсь обратно, замечая какую-то размазанную девицу.

– Забери эту хрень и не пиши больше.

– Почему? – спрашивает, хлопая глазами, на что Глеб наваливается на меня, перехватывая за плечо и смотрит на неё своим похуистическим взглядом.

– Кир любит огромные сиськи, а у тебя там... Ну, максимум двоек. Сделаешь операцию и поговорим, – цедит он, на что та подбирает со стола челюсть.

– Правда? – спрашивает с надеждой в голосе. Пиздец. Там вообще интеллекта ноль. Подружка Лейлы ведь.

– Ага, – отвечает он за меня, и та судорожно начинает что-то набирать в своём айфоне.

Наверное, цены на операции либо же пишет новость в свой бабский чат о том, что Волков любит огромные дойки.

– Скоро начнут номера на машине выцарапывать, – вздыхает он, но при этом улыбается как сам Дьявол.

– Тебе одной царапины не хватило? – спрашиваю про знакомство с нашими девчонками.

– Хватило... – отвечает, как влюбленный романтик. – Ту я на всю жизнь оставлю. И машину никогда не продам...

– Я бы тоже не продал... – смеюсь, а потом роняю голову на руки. – Чё делать с моими девками, ты мне скажи... Меня только это волнует...

– Хз... С Надюхой уже попроще, дай ей свободы. А вот за мелкой. За той можно слежку устроить.

– У тебя сейчас есть какие-то свободные люди? У меня таких, чтобы доверить сестру нет.

– Есть один человечек. Могу отписаться ему. Гришин товарищ.

– Лады, я оплачу. Только так, чтобы она не спалила. Иначе там такой пипец начнётся.

– Да ясное дело...

– И если Гербера напишет тебе или позвонит... Тоже дай знать, брат.

– Ок. Ноу проблемс.

– Вы когда на ужин с родителями?

– Мама там в депрессии утопает, но вроде как в выходные... Батя как раз в Польше со своей главной фанаткой. Так что я рад... И Рус куда-то пропал. Звонит конечно изредка, но всё равно.

– Всё ещё ищет. Я его понимаю. Если бы я тогда не нашёл, до сих пор бы на ушах стоял. Так что...

Глеб вздыхает. Очевидно каждый из нас за родных людей готов рвать и метать, поэтому вопросов не остаётся.

А уже вечером, пока я занимаюсь делами по ресторану мне приходит уведомление от того самого человека Глеба – Андрея.

О том, что моя Рита сидит с девушкой в кафе и разговаривает. Фото Сони и сестры тут же прилетает на мой телефон. Я успокаиваюсь. Возможно, ей удастся её убедить. Пока заваливаю себя бумагами не сразу замечаю, что получил второе уведомление.

Как только Соня уехала из торгового центра, Ритка тут же встретила с каким-то парнем...

Сжимаю кулаки, рассматривая новое изображение, и скалюсь. Кажется, я готов ехать туда прямо сейчас...

Глава 8.

(Кир)

Не знаю, откуда нахожу самообладание не вырубить дрыща прямо на месте. Но, видя ужас в глазах Ритки, понимаю, что выгляжу всё равно не особо благочестиво.

– Что ты здесь делаешь?! Тебе Соня сказала?! – выпаливает Ритулька, едва видит меня, пока пацан рядом с ней вжимает голову в плечи. Мне кажется, он сейчас тупо ёбнется в обморок.

– А должна была? Соня здесь вообще ни при чём! Это ты с ним в кино ночами бегаешь? Вообще уже охренел, додик прыщавый? – только и успеваю, что гоняться за ним вокруг стола прямо в кафе, пока Ритка визжит.

– Прекрати, Кир! Не трогай его, не трогай! Это просто мой одноклассник!

– Да мы случайно встретились! Я просто подошёл! – добавляет он, когда я замираю и сжимаю кулаки напротив. Готов вместе со столами здесь всё перевернуть нахер.

– Ты, – тычу на неё пальцем. – В машину живо. А ты... – обращаюсь уже к нему. – Ещё раз увижу рядом с ней. Пизда тебе, Ромео.

– Кир! – кричит Рита. – Ненавижу тебя! Почему ты ведешь себя как зверь! Как чёртов дикарь! – она бросается на меня и начинает колотить, а я обхватываю маленькое тельце и забрасываю на плечи, унося её оттуда.

– Когда ты, блин, поймешь, что ты ещё маленькая! Ночами с кем-то бегать, ты маленькая! Хочешь чего? Чего ты, мать твою, добиваешься, Рита! – кричу на неё и несу на улицу. Опускаю её на ноги только возле своей машины. Колдоёбит всего неистово. Трясёт просто как Каштанку.

– Ты не заслуживаешь Сони! Ты ведёшь себя, как придурок, Кир!

– Ох, ну тебе-то лучше знать, конечно! Гормональная бомба, Ритка. Вот кто ты! Садись в тачку! – открываю перед ней дверь, и она наконец садится, но с таким психованным видом, словно я ей гадость какую-то сделал, а не отвалил от неё малолетнего прыща, который себя-то защитить не способен, не то что её, так ещё и ночами куда-то зовёт! Убил бы!

Дальше едем молча. Везу домой к матери. Потому что не способен сейчас на конструктивный диалог. Всё распирает от злости. Нужно поехать пострелять на полигон реально, потому что не могу просто ни о чём думать. Нужна холодная башка, а вместо неё у меня чёртово кострище.

Ситуацию тушит Соня, как и всегда. Когда я отдаю Риту на поруки матери, она предлагает встретиться и поговорить.

К её приезду ко мне, я уже подуспокаиваюсь, но она всё равно чувствует, что моё тело словно камень сейчас. И поможет мне только одно – её ласка. Больше ничего. Я в этом почти уверен.

– Малыш... – уткнувшись в её плечо в прихожей, задушено вздыхаю. – Почему с женщинами так сложно? М?

Сонька хохочет, поглаживая мой затылок, а мне совсем не до смеха.

– Выдохни, Кир... Немножко...

– Ты знала, что Ритка встретилась с одноклассником?

– Ну, я видела, как они случайно пересеклись, да. Он подошёл, а я уехала потом. Но это ведь просто одноклассник и общественное место. В этом нет ничего такого... Кир... Время не позднее, – объясняет она мне, нахмурившись.

Я же... Сержусь... Не знаю на кого именно. То ли на Ритку, то ли на одноклассника, то ли на себя самого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.